

М. Р. Москаленко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Во многих обществах начиная с глубокой древности перед историей ставилась своего рода сверхзадача: на основе анализа событий прошлого делать определенные прогнозы будущего, использовать исторический опыт для оптимизации различных направлений человеческой деятельности.

Можно выделить такие известные направления прогнозирования, как религиозное, утопическое и философско-научное. Религиозное исходит из Божественного провидения, определяющего ход событий. Утопия, как правило, рисует желаемую картину грядущего; общества будущего в утопиях лишены противоречий и предельно гармоничны, что, как показывает практика, является идеальным, но недостижимым состоянием. Философско-научное направление исходит из рационального подхода к проблемам общественного развития. В данном направлении особую роль играет историческое знание.

Следует отметить, что существует три образа исторического процесса: прогрессивный, циклический, регрессивный. Концепции прогресса предполагают, что настоящее превосходит по определенным критериям или параметрам прошлое, а будущее будет по тем же параметрам превосходить настоящее. Концепции цикличности предполагают повторение одних и тех же явлений, и от того, в какую точку цикла мы помещаем настоящее, зависит видение будущего и прошлого. Изменения имеют достаточно ограниченный диапазон и периодически повторяются в определенной последовательности. «Регрессивная» концепция отражает пессимистический взгляд на историю: настоящее уступает по определенным параметрам прошлому, а будущее будет по тем же параметрам уступать настоящему. «Прогрессивные» концепции начали преобладать с периода Нового времени, когда на смену пророчеству или гаданию пришли научные прогнозы — рационально обоснованное предсказание будущего состояния какой-либо системы: погоды, экономики, общественного мнения.

Специфическим объектом прогнозирования является *политическая система страны*.

Из проектов будущего политической системы России второй половины XVIII — начала XX в. можно выделить три модели:

- 1) модель русского самодержавия как вполне реализовавшуюся в социальной действительности;
- 2) модель социалистической утопии, к которой упорно обращалась русская общественная мысль в поисках социальной справедливости;
- 3) модель русского либерализма как вероятная, но не реализовавшая себя историческая альтернатива¹.

После прихода к власти большевиков, в период дискуссий 1920-х гг., когда велось обсуждение проектов социально-экономического и политического развития страны, возникла русская *прогностическая школа* Н. Д. Кондратьева. Основа методологии данной школы — это исследование циклических закономерностей развития общества, прежде всего циклов социально-экономического развития. В литературе встречается различный спектр оценок прогностического потенциала кондратьевских циклов — от оптимистических² до пессимистических³. Советские экономисты во главе с В. А. Базаровым разрабатывали прогнозы перспектив развития СССР на годы первой пятилетки (1928—1932) и далее. Ученые сделали вывод, что невозможно предсказывать будущее состояние процессов или явлений, поддающихся изменению средствами управления: происходит саморазрушение или, напротив, самоосуществление предсказаний, причем с учётом предсказанного. Были предложены две новые исследовательские технологии: 1) генетическая (экстраполяция в будущее наметившихся тенденций с целью выявления или уточнения проблем, подлежащих решению средствами управления) и 2) телеологическая (оптимизация трендов по заданным критериям и целям для выявления наилучших решений указанных проблем).

В 1930—1950-е гг. методологических теорий в области прогнозирования политических систем фактически не разрабатывалось. Естественно, что для составления пятилетних планов были необходимы социально-экономические отраслевые прогнозы, которыми дело и ограничивалось. Сама идея построения основ социализма и перехода к строительству коммунизма предполагала определенную завершенность и статичность существующего государственного устройства. Теоретико-методологические работы по прогнозированию, прежде всего социально-экономического характера, стали появляться только в 1970-е гг. В СССР сложилась прогностическая школа, возглавляемая академиками А. Н. Ефимовым, А. И. Анчишкиным, В. А. Котельниковым. Каждые

5 лет разрабатывалась комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 20 лет.

Прогностика как наука возникла сравнительно недавно: еще в 1960—1970-е гг. в литературе дискутировался вопрос, считать ли ее наукой. С 1974 г. существует Всемирная федерация исследователей будущего. Разрабатывались философско-методологические основы прогнозирования, впоследствии стали исследоваться прикладные аспекты прогнозирования в конкретных областях науки и жизнедеятельности человека. По неполным данным английских исследователей, регулярным прогнозированием занимаются 165 организаций⁴.

В отечественном общественном сознании начиная с 1970-х гг. сложилась своеобразная ситуация с прогнозированием. С одной стороны, велась разработка философских, теоретических основ прогнозирования, с другой — конкретных прогнозов как таковых не было. Практически не разрабатывались альтернативные варианты политического и социально-экономического развития Советского Союза. Прогностическая деятельность фактически сводилась к составлению пятилетних планов. Что касается политической сферы, то наблюдалась высокая степень *идеологизированности прогнозов*, основным методологическим положением было признание прогрессивности социалистической системы и ее преимущества перед капиталистической. Данное обстоятельство затрудняло выработку методов анализа процессов, происходящих в советском обществе. Наблюдение за тенденциями развития общества показывало как позитивные моменты, так и нарастание ряда кризисных явлений, предвидеть и освещать которые считалось антисоветизмом. Приоритетными в литературе стали не прогностические исследования как таковые, а теоретические рассуждения о прогнозировании. Поток литературы о прогнозировании был достаточно большим: это и критика западной футурологии, и разработка методологических проблем прогнозирования, и различная интерпретация марксистских прогнозов в рамках научного коммунизма.

Проблематика прогнозирования вышла на уровень *докторских диссертаций*. В 1970 г. была защищена докторская диссертация А. М. Гендина «Предвидение и цель в жизни общества», в которой была широко и полно обоснована необходимость предвидения, выведены основные критерии построения прогнозов и их оценки⁵. В 1975 г. была защищена докторская диссертация В. Г. Виноградова, в которой автор затронул проблемы обоснования возможности предвидения, исследовал предсказательные функции разных типов теорий и гипотез⁶.

Во 2-й половине 1970-х — 1980-е гг. проблемы разработки прогностических методов переходят и в *научно-публицистическую литературу*. Классиком этого жанра стал прежде всего И. В. Бестужев-Лада, который в своих работах полно и всесторонне исследовал методы построения со-

циальных прогнозов, предложил их классификацию и прогнозные разработки в самых различных сферах общественной жизни, дал научно обоснованные рекомендации их развития⁷. Вместе с тем отметим, что проблемы оптимизации политического устройства им подробно не анализируются, ученый отдает предпочтение демократической модели и обосновывает необходимость разделения властей⁸.

В период 1985—1991 гг., когда советская система из стабильного состояния перешла в нестабильное, а затем и в кризисное, произошли изменения и в прогностике. Теория прогнозирования отказалась от методологических принципов научного коммунизма, возник интерес к произведениям западных футурологов, советских диссидентов и мыслителей русского зарубежья.

В 1990-е гг., в связи с распадом советской системы и становлением новой российской государственности, исследование ее динамики, изучение различных проектов устройства страны, факторов их реализации или нереализации приобрели большую актуальность. Стали появляться обобщающие работы.

В 1998 г. вышла книга А. Н. Медушевского о демократии и авторитаризме, в которой автор провел сравнительный анализ конституционных проектов, существовавших в российской и западной истории⁹. Исследователь предпринял попытку установить закономерности развития русского конституционализма, дал глубокий анализ проектов реформирования структуры власти. Достоинством работы является выявление связи русских конституционных проектов с европейскими, что обусловлено применением компаративистского и сравнительно-исторического подходов. Собственно прогнозу развития государственного устройства страны на современном этапе уделяется незначительное внимание.

В 2000 г. вышла книга Л. И. Новиковой и И. Н. Сиземской, в которой авторы, применяя социально-философский подход, ориентированный на выявление логики развития социально-исторической реальности, на определение роли в этом процессе социальных технологий и идеологий, методы моделирования и теорию социального конструирования реальности, полно и всесторонне анализируют дореволюционные проекты политического устройства России¹⁰. Но в данной работе не проводится сопоставительный анализ дореволюционных проектов с советскими и современными.

Среди работ по теоретическому прогнозированию следует отметить также книгу В. Ф. Ли «Теория международного прогнозирования», где анализируются методы социально-политического прогнозирования: экстраполяция действующих тенденций на перспективу, моделирование общественной динамики, аналоговый, компаративный, ситуационный анализ. Автором верно подмечается такой момент в современной прогности-

ке, как разрыв между фундаментальной теорией и практикой прогнозирования¹¹.

В настоящее время возросла интенсивность разработки проблемы использования исторического опыта в прогнозировании. Кроме указанных выше книг, этой теме посвящен ряд диссертаций.

В 2004 г. была защищена кандидатская диссертация Н. Н. Карташевой «Прогнозирование социально-управленческих процессов в современной России», в которой анализируются методологические основы социального прогнозирования. Автор отмечает, что прогнозирование может быть использовано для выбора наиболее вероятного или наиболее желательного варианта развития событий при обосновании управленческих целей, планов, программ, проектов¹².

В том же году была защищена докторская диссертация Б. С. Сивирнова. По мнению автора, феномен социальной перспективы — это единое, многомерное, динамическое поле социальной потенциальности, в единстве функциональной взаимосвязи темпоральных, пространственных и активных характеристик общественных образований, исследуя которое, можно эффективно осуществлять социальное управление и прогноз¹³. В данном труде показаны методологические особенности изучения социальной перспективы, будущее рассматривается как квазиреальность, мотивационное поле и вектор общественной деятельности субъекта.

В 2005 г. была защищена кандидатская диссертация Г. В. Леденева, в которой на основе теоретических разработок автор предлагает ряд практических рекомендаций для повышения эффективности государственного управления. Исследователь выделяет такие возможности использования исторического опыта, как анализ исторических параллелей, повышение исторической эрудиции управленца, изучение истории вопроса, по которому принимаются решения, построение вероятностных исторических сценариев, изучение институциональной истории¹⁴. Автор подчеркивает необходимость именно исторического подхода к прогнозированию. По его мнению, если историческая наука претерпевает относительно незначительные трансформации, то социологические теории, несмотря на их претензии определить долговременные перспективы общества, изменяются каждые 10—15 лет в силу их очевидного несоответствия действительности. Исследователь верно подмечает, что недостаток социологизма кроется в абсолютизации какого-то одного сегмента истории, будь то идеология, политика или экономика, вместо их совокупного восприятия в контексте прочих составляющих.

Из современной прогнозной аналитики можно отметить также работы О. А. Арина, П. Г. Дейниченко, М. Г. Делягина, А. М. Неклессы, С. Н. Некрасова, С. Б. Переслегина, В. С. Степина, А. И. Уткина и ряда других авторов, в которых рассматриваются методологические основы

прогнозирования исторического процесса, возможные альтернативные пути развития как России, так и современной цивилизации в целом, дается достаточно объективная, иногда отрицательная оценка современного западного проекта как не отвечающего требованиям нынешней эпохи, направленного на обслуживание главным образом интересов стран «золотого миллиарда». Учеными отмечаются кризисные явления современной системы управления обществом практически во всех звеньях, ведется поиск новых парадигм развития как всего человечества, так и российской цивилизации.

Рассмотрим теперь проблему прогнозирования в собственно исторической науке.

Возможность исторической науки делать глобальные прогнозы широко обсуждалась в *позитивистском методологическом подходе*, где одним из основных положений стала ориентация на превращение истории в точную науку. Первоначально предполагалось, что образцом для истории должно было стать естествознание, а научность естествознания «складывается из двух основных элементов: установления фактов и разработки законов»¹⁵. Но ряд исследователей отмечали недопустимость прямой аналогии истории и естествознания. Так, Н. И. Кареев отмечал, что понятие закона неприменимо к исторической науке вследствие отличия ее задач от задач других наук: «Если можно говорить об исторических законах со сколько-нибудь научным основанием, то не в смысле законов, по которым совершалась вся история, а в смысле единообразий, наблюдаемых в жизни отдельных народов»¹⁶. Антипозитивистских взглядов придерживался также Н. К. Михайловский, полагая, что мы не можем усмотреть законы, общие для всех наук: «Если бы когда-нибудь нашли эти общие законы, самостоятельное существование отдельных наук прекратилось бы, и мы действительно имели бы право сказать... что нет закона той или другой науки, и есть только закон науки вообще. По всей вероятности, мы никогда не будем вправе сказать это, а теперь не смеем даже подозревать возможность такого идеального состояния науки»¹⁷.

Разработка понятий «закон» и «закономерность» получила развитие в работах позднейших авторов.

Так, например, А. И. Ракитов в книге «Историческое познание: системно-гносеологический подход» с позиций позитивизма утверждал, что социально-историческое предвидение осуществляется по схеме вывода, заключение которого следует из посылок с некоторой вероятностью. Посылки в схеме социально-исторического предвидения включают 4 компонента:

- 1) законы исторического развития данного социального явления;
- 2) законы его функционирования в настоящее время;

3) соответствующие исторические факты;

4) соответствующие современные факты.

Заключение, выводимое из этих посылок, не может представлять собой изложение хронологической последовательности событий, т. к. оба типа законов, входящих в состав посылок, являются законами развития и осуществления социальной деятельности. Такое предсказание может рассматриваться как «вероятностное знание об устойчивых типах и последовательности социально значимой деятельности в определенных интервалах»¹⁸.

М. А. Барг в книге «Категории и методы исторической науки» определяет исторический закон как объективную сущностную связь исторических явлений, наиболее приближенную к реалиям истории. Эта связь проявляется как тенденция, реализация которой носит вероятностный характер¹⁹. Им различаются прогнозы на базе 1) социологических и 2) исторических законов. Опираясь на социологические законы, следует выносить суждения по типу «событие возможно — невозможно», «назрело — не назрело». Опираясь на собственно исторические законы, следует выносить суждения «событие вероятно в большей степени — маловероятно — невероятно». При этом следует определить в каждом случае круг необходимых и достаточных условий для данного события в прошлом²⁰.

Л. И. Гринин в работе «Философия и методология истории» пробует найти компромисс между позитивистским и антипозитивистским видением исторической закономерности. Исследователь полагает, что, поскольку законы лишь идеальная модель, то действие и проявление их может быть очень различным: от мощного до незаметного, а для заметного проявления закона нужны условия, которые иногда представляются как уникальные. Признание действия какого-либо закона не означает, что именно он будет играть ведущую роль. В истории «закономерности и случайности дополняют друг друга, а закономерность носит вероятностный характер»²¹.

В 1997 г. была защищена докторская диссертация А. В. Маслихина «Прогностическая функция в социальном познании», в которой автор отметил, что прогностическая функция основывается на сочетании теории социального познания, научного прогнозирования и опыта²². Прогностическое познание основано на последовательном применении герменевтического и социально-философского методов при переходе из настоящего в будущее. Истина в прогнозировании отражает обретение соответствия между мыслимым будущим (прогнозом) и будущим в свершившемся виде. Прогностические проекты связаны с попытками уяснить содержание изменений в будущем, что способствует выбору соответствующих предметных сфер и методов исследования.

А. В. Маслихин отмечает, что историческая и прогностическая функции позволяют дифференцировать познание по временной направленности. Историческая функция направлена на систематизацию взаимодействий генетического характера в системе «прошлое — настоящее», а прогностическая отражает последовательные состояния в системе «настоящее — будущее». Прогностическая функция в социальном познании реализуется при восхождении познания от настоящего к будущему²³. Вряд ли можно согласиться с такой трактовкой исторической функции, которая сужает объект изучения исторической науки, отводя ей место лишь для изучения прошлого.

Другой известный ученый, А. С. Ахиезер, полагает, что возрастающим по важности предметом прогнозирования в усложняющейся ситуации является способность к росту эффективности принимаемых решений на всех уровнях — от массовых хозяйственных до важнейших решений высшей власти. Предметом прогнозирования должны быть потенциальные способности современного российского общества разрешить на качественно новом уровне исторически сложившиеся проблемы расколотой страны²⁴.

Следует рассмотреть также *синергетический подход* к проблеме использования исторического опыта в прогнозировании социально-политических процессов.

В основе синергетики лежат следующие принципы: открытый характер моделируемых систем, учет нелинейности и когерентности. Это позволяет рассматривать развитие социальных систем как свободное пространство альтернативных сценариев, между которыми возможен осознанный выбор. Основные постулаты синергетического подхода к построению прогностических моделей в гуманитарных науках можно сформулировать следующим образом:

1. Отказ от положений о существовании абсолютных истин в пространстве бытия и о возможности абсолютно точного теоретического отражения реальности в пользу принципа неполноты бытия и нашего знания о нем.
2. Многофакторное описание бытия в многомерном пространстве-времени.
3. Признание альтернативных сценариев исторического процесса.
4. Иерархический принцип построения теоретических моделей любых реальных систем.
5. Учет множественных связей исследуемой системы как с ее окружением, так и между ее собственными структурными элементами²⁵.

В рамках данного подхода выполнены работы Г. Г. Малинецкого, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, Л. В. Лескова и ряда других авторов. Вместе с тем следует отметить ограниченность применения данного ме-

тогда: здесь трудно вывести объективные критерии анализа стадий развития объекта. Определения точек бифуркации в социуме у каждого исследователя могут быть свои, сложно предсказать, когда возникнет следующая такая точка. Сложно вывести также определение аттрактора, на роль которого часто претендует несколько факторов в самых разных сферах общественной жизни.

В 2002 г. была защищена докторская диссертация С. А. Модестова. В данной работе изучаются особенности познания исторических альтернатив и подробно анализируется проблема *исторической вероятности*. Можно согласиться с автором, что историку в поиске аналогичных исторических альтернатив приходится ограничиваться нестрогой аналогией. Теоретическая разработка проблем альтернативности исторического процесса имеет важное значение собственно для теории прогнозирования, когда возможность мыслится «как свойства существующей исторической ситуации, обуславливающие изменение этой ситуации»²⁶. Отметим, что данная работа посвящена в основном не анализу концепций будущего, а рассмотрению проблемы исторических альтернатив.

В 2006 г. вышла книга В. И. Пантина и В. В. Лапкина «Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века». Если ранее в своих трудах эти исследователи разрабатывали непосредственно прогнозы на основе циклических теорий²⁷, то в этой книге подробно и обстоятельно анализируются философско-исторические и методологические основы прогнозирования. Авторы утверждают, что «историческое прогнозирование состоит в выявлении и анализе наиболее существенных тенденций общественного развития, которые действуют не только в прошлом, но и в настоящем, и, скорее всего, будут действовать в тот период будущего, к которому относится данный прогноз»²⁸. Соглашаясь с данными теоретическими положениями, следует отметить, что в этом труде сделан перекося в сторону циклических теорий, а выделяемые авторами 36-летние циклы прослеживаются только в XIX—XX вв. и теряются уже в XVIII в.

В 2003 г. вышла книга В. Н. Шутова «XXI век: что нас ждет? Историческая футурология». Автор, специалист в области естественных наук, выделяет следующие методологические принципы *исторического прогнозирования*:

- 1) построение укрупненной картины истории мира значительного масштаба времени;
- 2) установление социальных закономерностей на базе комплексного анализа достоверного исторического материала;
- 3) проверка действий этих закономерностей на примерах прошлого и настоящего;

4) выявление ряда сильнодействующих и качественно новых явлений сегодняшнего дня (если таковые имеются); определение степени воздействия этих явлений на ранее установленные закономерности с целью оценки «запаса прочности» последних; корректировка или даже установление новых закономерностей исторического процесса;

5) построение футурологического прогноза на базе уточненных данных²⁹.

Отметим, что аргументация автора, находящаяся в рамках позитивизма, представляется недостаточно корректной, а реальные факты перемешаны с околону научными мифами: например, отмечается, что «фрагменты Ригведы говорят о том, что многие ритуалы ариев и условия их жизни буквально наполнены исконно русскими бытовыми элементами»³⁰. Следует заметить, что данные положения оставляют простор для субъективизма в оценке прошлого и прогнозе и применимы лишь в качестве схемы для экспертных оценок.

Таковы основные подходы к использованию исторической науки в построении прогнозов. Современная наука предполагает, что в социально-политической сфере возможны прогнозы на уровне анализа вероятностных сценариев развития, а историческое знание используется для проведения аналогий, построения циклических моделей, выявления определенных закономерностей.

¹ См.: Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Три модели развития России. М., 2000. С. 10.

² См.: Российские экономические школы : к междунар. симпоз. «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы» / под ред. Ю. В. Яковца. М., 2003. С. 3—4.

³ См.: Ивантер В. Россия обречена на экономический рост, вопрос только в том, когда он начнется и во что обойдется [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana.ru/stories/02/02/06/2462/133391.html>

⁴ См.: Парсаданов Г. А. Планирование и прогнозирование социально-экономической системы страны (теоретико-методологические аспекты) : учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 5.

⁵ См.: Гендин А. М. Предвидение и цель в развитии общества : дис. ... докт. филос. наук. Свердловск, 1971.

⁶ См.: Виноградов В. Г. Научное предвидение (гносеологический анализ) : автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 1975.

⁷ См., например: Бестужев-Лада И. В. Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества : опыт систематизации. М., 1984; Его же. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества : опыт систематизации. М., 1987; Его же. Технология прогнозных разработок социальных процессов. М., 1992; Его же. Прогнозное обоснование социальных нововведений. М., 1993; Его же. Россия накануне XXI века : от колоса к коллапсу и обратно. М., 1997; Его же. Альтернативная цивилизация. М., 1998; и др.

- ⁸ См. об этом: *Бестужев Лада И. В.* Прогнозное обоснование... С. 130—131.
- ⁹ См.: *Медушевский А. Н.* Демократия и авторитаризм : российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998.
- ¹⁰ См.: *Новикова Л. И., Сиземская И. Н.* Три модели развития России.
- ¹¹ См. : *Ли В. Ф.* Теория международного прогнозирования. М., 2002.
- ¹² См.: *Карташева Н. Н.* Прогнозирование социально-управленческих процессов в современной России : дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. С. 12.
- ¹³ См.: *Сивирин Б. С.* Феномен социальной перспективы в современной социологии : методол. основания социал. прогноза и управления : дис. ... докт. социол. наук. Барнаул, 2004. С. 17—18.
- ¹⁴ См.: *Леднев Г. В.* Философско-историческая аналитика как инструмент социального управления : дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, 2005. С. 136.
- ¹⁵ *Русакова О. Ф.* Философия и методология истории в XX веке: школы, проблемы, идеи. Екатеринбург, 2000. С. 67.
- ¹⁶ *Кареев Н.* Основные вопросы философии истории. Ч. 1 : Сущность и задача философии истории. СПб., 1887. С. 21.
- ¹⁷ *Михайловский Н. К.* Герои и толпа // Избр. тр. по социологии : в 2 т. Т. 1. СПб., 1998. С. 331—332.
- ¹⁸ *Ракитов А. И.* Историческое познание: системно-гносеологический подход. С. 182.
- ¹⁹ См.: *Барг М. А.* Категории и методы исторической науки. М., 1984. С. 201.
- ²⁰ См.: Там же. С. 203.
- ²¹ *Гринин Л.* Философия и социология истории: некоторые закономерности истории человечества : опыт философско-социологического анализа всемирно-исторического процесса : в 3 ч. Ч. 1. Волгоград, 1995. С. 108.
- ²² См.: *Маслихин А. В.* Прогностическая функция в социальном познании : автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 1997. С. 4.
- ²³ Там же. С. 12
- ²⁴ См.: *Ахиезер А. С.* Социокультурное прогнозирование динамики России: микро- и макроуровни // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / общ. ред. Т. И. Заславской. М., 1995. С. 264.

- ²⁵ См., например: *Аришинов В. И., Савичева Н. Г.* Гражданское общество в контексте синергетического подхода // *Общественные науки и современность*. 1999. № 3. С. 131—138; *Бранский В. П.* Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Там же. № 6. С. 117—127; *Гамаюнов С.* От истории синергетики к синергетике истории // Там же. 1994. № 2. С. 99—107; *Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г., Подлазов А. В.* Историческая динамика. Взгляд с позиций синергетики // Там же. 2005. № 5. С. 118—132; *Малинецкий Г. Г.* Нелинейная динамика и историческая механика // Там же. 1997. № 2. С. 99—112; Синергетика: перспективы, проблемы, трудности (материалы «круглого стола») // *Вопр. философии*. 2006. № 9. С. 3—34; Синергетическая парадигма : человек и общество в условиях нестабильности / сост. и отв. ред. О. Н. Астафьева. М., 2003; и др.
- ²⁶ *Модестов С. А.* Бытие несовершенного: проблема альтернативности в историческом процессе : дис. ... докт. филос. наук. М., 2002. С. 8.
- ²⁷ См. : *Пантин В. И.* Возможности циклически-волнового подхода к анализу политического развития // *Политические исследования*. 2002. № 1. С. 19—26; и др.
- ²⁸ *Пантин В. И., Лапкин В. В.* Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. М., 2006. С. 126.
- ²⁹ См.: *Шутов В. Н.* XXI век: что нас ждет? : историческая футурология. М., 2003. С. 137.
- ³⁰ Там же. С. 14.